

Ольга Лебедева,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
РЕЗЕРВНОГО ФОНДА

Антираковый корпус

Благотворительный Резервный фонд и Российский фонд помощи (Русфонд) договорились об объединении усилий для совместной реализации нового проекта «Антираковый корпус». Он предусматривает финансовую поддержку тяжелых онкологических больных детей в больницах Петербурга и Москвы в рамках программы совместных даров читателя «Б», интернет-издания «Газета.ru» и сайта www.rusfond.ru. Свой взгляд на сегодняшнее состояние благотворительности **ОЛЬГА ЛЕБЕДЕВА** изложила руководителю Русфонда **ЛВУ АМБИДЕРУ**.

● Русфонд и читатели «Б» с 90-х годов финансово поддерживают онкобольных детей в федеральных клиниках Москвы, в последние годы совместно с фондом «Подари жизнь». Проект «Антираковый корпус» распространяет эту деятельность и на онкоцентры Петербурга при участии фонда «Адвита». Предполагаемый годовой объем пожертвований по проекту 60 млн руб. Подробности на www.rusfond.ru.

● Благотворительный Резервный фонд создан в 1999 году на деньги известного предпринимателя и общественного деятеля Александра Лебедева. Направления: поддержка здравоохранения, науки, культуры, искусства и религии. Наиболее яркие проекты последних лет — создание Дома-музея Чехова в Ялте и памятник Мандельштаму в Воронеже. Бюджет фонда на этот год превышает 75 млн руб. Подробности на www.rusfond.ru.

— Ольга Олеговна, «Б» и Русфонд искренне признательны вам за согласие участвовать в нашей читательской программе. Александр Лебедев и ваш фонд приняли самое непосредственное участие в создании питерского Института детской гематологии им. Р. М. Горбачевой. Мои поздравления, прекрасный медцентр, и вы единственный в стране фонд с таким блестящим делом в активе.

— Спасибо.
— Вы сами выбираете объекты деятельности или это прерогатива учредителя?
— По-разному. Как правило, это наш выбор, а Александр Евгеньевич утверждает сверстанную фондом годовую программу и принимает решение о финансировании. Но в течение года он постоянно вбрасывает новые проекты, мы изучаем, оцениваем, он утверждает. Наверное, так сегодня во всех частных фондах.

— Бюджет фонда неизменен?
— Конечно, нет, он растет с каждым годом. Вот недавно учредителя заинтересовал проект лечения рассеянного склероза. Эта болезнь поражает, как правило, молодых, причем по большей части молодых женщин. Так вот, англичане нашли препарат, он дал неплохие результаты, прогнозы крайне осторожные, но мы взяли несколько случаев. Или вот возникло решение участвовать в реставрации Успенского собора в Ростове Великом. Это все дополнительные ресурсы к бюджету. И так каждый год, бюджет подвижен, как жизнь, и всегда в сторону увеличения.

— Рассеянный склероз — детская болезнь. Вас это не смущает? У нас в стране так сложилось, что многие готовы помогать детям и практически никто — взрослым больным.

— Это не смущает, а возмущает. Кто же поможет взрослому с рассеянным склерозом? Или онко- и кардиобольным? Не все же в нашей небедной стране трудятся на предприятных, готовых взять на себя оплату лечения. И когда умирают 35-летние, оставляя сиротами детей, разве это не катастрофа? Да даже если и одиночками умирают, кто сказал, что им помогут не надо, как такое отношение у нас могло сложиться?! Не вижу ни одного аргумента в его защиту. А что делать пожилым, кто мог бы еще пожить, но заболел и не спастись на нищенскую пенсию, а лечение дорогое? Надо помогать. Другое дело, всем не поможем. Я убеждена, должно быть встречное движение государства и общества. Вообще, тема партнерства государства и благотворителей, частных и корпоративных, мне представляется сейчас одной из самых острых проблем.

— Имеете в виду филантропию для здравоохранения?
— Тут не так важно направление работы, как ее обеспечение. Возьмите сложившуюся налоговую систему. Она так закручена, что человеку сейчас проще пожертвовать деньги напрямую, чем через благотворительный фонд. Но вы же знаете, тогда у благополучателя возникает налог на дарение, эффективнее помогать через фонд. Он отследит целевое использование. А дарителю этим некогда заниматься. В результате государство, общество многое теряет. У меня нет готового решения, но это же всем очевидно: систему налоговых отношений в благотворительности надо немедленно упростить.

А вот другая беда, самая жуткая для семей с онкобольными детьми. Лучшие клиники в Москве и Питере, но болеют-то по всей России. И где в столицах остановиться больным приезжим? Амбулаторное лечение ежемесячное, гостиницы не по карману. И мы, и вы, и другие фонды снимают для них квартиры или номера в гостиницах. Это очень дорого. Во всем мире фонды создают и содержат недорогие гостиницы для таких больных. У нас это невозможно. Можно бы построить, но кто же даст землю/вод? А если и дадут, если построишь, то тебя потом налоговая замучает вопросами из-за низких цен за постой. Идеальная схема: Подмосковье, Ленинградская область выделяет землю, фонд строит, передает региону в эксплуатацию и оплачивает пребывание семей с онкобольными детьми. Часть номеров передать властям для коммерческой выгоды, обеспечить пиар, что важно, и проект заработает. Чем не выход? По-моему, это реально. Как вам?
— Мне нравится. Давайте отправим это интервью в администрации обеих областей. А там посмотрим.

Сердце не ждет

Саше Кващенко нужна срочная операция в Берлине

Полугодовалая Саша Кващенко из Хабаровска жизнелюбива и общительна. Ее совсем не пугают незнакомцы. Она охотно идет на руки, внимательно разглядывает гостя и потом широко улыбается. У Саши врожденный порок сердца с единственным желудочком, с транспозицией магистральных сосудов и с высокой легочной гипертензией в придачу. За свои шесть месяцев Саша перенесла три операции. Помочь ей должна еще одна, в Германии. На поездку нужна €32 тыс., а вот их в семье Кващенко нет.

Больше всех Саша любит своего старшего брата Васю. И Вася любит Сашу. Он с удовольствием играет с ней, когда дома, и непременно целует перед сном. И еще по утрам, когда отправляется в детский сад. Васе пять лет, и он здоров.

Юлия Кващенко, мама Саши и Васи, говорит:

— Сашенька у нас долгожданная. Мы очень хотели девочку. А свекровь мне все время говорила, чтобы и не надеялась, потому что у них в родне одни парни рождаются. До 32 недель я не знала, кто будет. А когда нам сказали, что девочка, мы с мужем прямо в консультации запрыгали от радости. И на УЗИ все было хорошо, нам говорили: такой здоровый ребеночек. Саша родилась весом в 4 кг и рост 56 см. Такая крупная, больше, чем Вася.

На второй день после родов Юле сказали, что у дочки в сердце слышны шумы. На скорой их увезли в перинатальный центр, там у малышки выявили порок сердца и сердечную недостаточность.

В роддоме Юле говорили, что врожденный порок сердца в наше время — это не приговор. Одна операция, и девочка пойдет на поправку. Однако специалисты перинатального центра после обследования заявили, что с таким пороком сердца, как у Саши, дети не живут и что, скорее всего, девочка не протянет и месяца. Еще ей сказали, что если бы во время беременности был выявлен этот дефект, то Юле предложили бы прервать беременность.

Саша лежала в перинатальном центре без мамы. Ей было очень плохо, ее кормили через зонд, который ввели в желудок через нос.

Юля рассказывает:
— Ну что же врачи могли поделать? Все же от Бога зависит. Я молилась и молилась. Даже стала с Сашей мысленно разговаривать. Потом звоню в центр, а мне говорят, что Саша лучше и она уже сама ест. Вот такое чудо. И заведующая велела мне ехать на госпитализацию. Понимаю, она тоже поверила, что Саша будет жить. А через месяц нас отправили в Новосибирск.

В Новосибирске в НИИ патологии кровообращения имени Мешалкина выяснилось, что у девочки трех-, а не четырехкамерное, как у всех, сердце, то есть практически нет левого желудочка. При здоровом сердце венозная и артериальная кровь не смешиваются. А у Саши они смешиваются, потому что не хватает желудочка. Поэтому организму не хватает кислорода. В Новосибирске девочка перенесла три тяжелых операции. Но кардинальную коррекцию порока выполнить не удалось.

Юля говорит:
— Через два часа после операции врач мне сказал, что левый желудочек у Саши совсем маленький и радикальная операция невозможна. Она лежала под аппаратом, тот за нее дышал. То одно легкое сплпало, то другое. Мне говорили, что ей все хуже, что у нее сердечная недостаточность,

Сначала Юле говорили, что врожденный порок сердца в наше время — не приговор. Однако после обследования прогнозы изменились, Юле сказали, что с таким пороком, как у Саши, не живут и девочка не протянет и месяца
ФОТО ЕВГЕНИЯ ПЕРЕВЕРЗЕВА

снинность, судороги и все такое. Я опять молилась и молилась, я, несмотря ни на что, верила, что все будет хорошо. И вот чудо опять. Я увидела радугу в окне и быстро загадала желание. На следующий день прихожу в реанимацию, а мне говорят, что Саша дышит сама.

В Новосибирске Юле сказали, если девочка доживет до года, то они возьмутся делать операцию. А пока не решаются, риск слишком велик. Это было пару месяцев назад.

Юля поверила новосибирцам насчет риска, особенно вот тому «если доживет», и уже дома, в Хабаровске, кинулась в интернет. Через интернет она и узнала, что Саше могут немедленно помочь в Германии. Причем именно в нынешнем Сашинном возрасте, сообщили ей из Берлина, сделать это намного проще.

Предполагаются два варианта помощи: хирурги могут растянуть крохотный левый желудочек Саши и провести радикальную операцию. Или же оперировать в два этапа,

переклотив сначала верхнюю полую вену, а уж затем, через год-полтора, переключить и нижнюю. Прогнозы немецких врачей, рассказывает мне Юля, вполне оптимистичны. Саша сможет ходить в школу и жить полноценной жизнью. Уже есть случаи, когда девочки, перенесшие в раннем возрасте такую же операцию, потом выходили замуж и рожали детей.

А пока Саша живет на таблетках. Она просыпается рано утром и принимает препарат, который поддерживает работу сердца. В два часа дня она получает мочегонные таблетки, чтобы не произошло отека легкого. В промежутках между этими лекарствами Саша пьет препараты для улучшения работы головного мозга.

Юля говорит мне, что Саше совсем не противны лекарства. Юля верит, что Саша уже понимает, что без них ей не выжить. И все же кислород Саше не хватает и от этого она постоянно кашляет. У нее клиновидная грудина или «сердечный горб» — это из-за слишком большого сердца, которое работает на повышенных нагрузках, перегоняя смешанную кровь девочки по организму.

Юля верит в успех операции в Германии:
— Раз она родилась, раз столько вынесла, значит, все было не зря. Нам поможет, я знаю. И мы обязательно поедем, у меня такая уверенность, что даже не страшно.

Марина Ильющенко

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ШЕСТИМЕСЯЧНОЙ САШИ КВАЩЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 761 192 РУБ.

По оценкам немецких врачей, сообщил в Русфонд кардиолог Берлинского детского кардиоцентра Станислав Овруцкий, «у Саши врожденный порок сердца, гемодинамически единый желудочек, транспозиция магистральных сосудов, дефекты межжелудочковой и межпредсердной перегородок». Риск возникновения осложнений, прежде всего высокой легочной гипертензии, очень велик. В Берлине видят два варианта развития событий. Если легочная гипертензия небольшая, то в два этапа будет

проведена операция Фонтана. Первый этап позволит частично нормализовать кровообращение и улучшить состояние девочки. А через полгода будет

проведена радикальная коррекция порока». Доктор Овруцкий назвал этот вариант оптимальным. В случае же если легочная гипертензия окажется высокой, то врачи ограничатся первым этапом: «Дальнейшая коррекция порока станет невозможной». Господин Овруцкий надеется на первый вариант, так как Саша в том возрасте, «когда состояние ребен-

ка еще не может быть очень плохим». После лечения Саша сможет вести нормальный образ жизни, «конечно, с некоторыми ограничениями».

Берлинский кардиоцентр выставил семье Кващенко счет на €31 155. Еще в €1,5 тыс. обидется перелет в Берлин и обратно. Как всегда, нам постоянная партнер компания «Ингострах» внесет 417 тыс. руб. Таким образом, недостает еще 761 192 руб.

Дорогие друзья! Получив реквизиты в фонде, пожертвования в валюте мож-

Из свежей почты

Саша Радун, 3 года, детский церебральный паралич, срочно требуется лечение. 156 тыс. руб.
Внимание! СОБИНАБАНК внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Саша до сих пор не сидит, в руки ничего не берет и не говорит. Беременность и роды прошли нормально. А малыш не закрывал, он захлебнулся. Его месяц держали под аппаратом искусственного дыхания, возили по больницам. Мы много лечились, а Сашина голова росла и росла. Ему сделали две операции по шунтированию (при повторной в фебрале сказали, что это была дезинфекция шунта), но особых изменений нет, разве что сын стал немного держать голову, шевелить ручками и улыбаться. Муж ушел, когда Саше было девять месяцев. Есть решение суда об алименте, а вот алиментов нет. Живем в самом домике у моих родителей, в колхозе они вместе получают 6 тыс. руб. Вся Сашина пенсия уходит на массаж, лекарства и памперсы. По моей специальности «бухгалтер» в станице работы нет. В Институте медтехнологий (ИМТ) обещают выключить моего Сашу. Пожалуйста, помогите поставить сына на ноги. Анна Радун, Краснодарский край.

Невролог ИМТ Ольга Рызмарова (Москва): «Надо срочно начинать лечение: еще можно преодолеть задержку физического и психического развития».

Таня Сулимовская, 11 лет, S-образный грудной кифосколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 189 584 руб.
Внимание! Компания «М.Видео» внесла 87 500 руб. Не хватает 102 084 руб.

Жена пять лет отработала на вредном производстве, вот наша Танюшка и родилась недоношенной. И сейчас худышка, со слабой мышечной тканью. Из-за этого, говорят врачи, в первом классе и развился сколиоз. Перевели Таню на учебу дома, да поздно: болезнь прогрессирует усажающим темпом. Мы побывали в Москве у Дикуля, на Украине у Касыяна, в питерском Институте имени Турнера, но лечить Таню нигде не взялись. И тут сам Бог послал нам профессора Михайловского, он приехал в Якутск консультировать. Профессор велел срочно оперировать, только оплата нам не по силам. Жена долго не работала из-за Тани, а недавно к нам переехала из Башкирии овдовевшая теща, и жена уборщица на фабрике, где я сварщик. На одну мою зарплату не прожить: старшая дочь поступила в институт. Таня умная, отличница, уже по-английски говорит, хочет стать юристом. Никогда ничего не просил, непривычно это, а только выхода нет. Спасибо за понимание. Николай Сулимовский, Якутия.

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский: «Речь уже идет не о красоте, а о продлении жизни Тани. Крайняя степень деформации, 120 градусов! Оперировать немедленно».

Амирхан Багомедов, 1 год, обширная лимфангома лица и шеи, необходима срочная операция. 120 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (СПИД) внесло \$1,25 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 89 450 руб.

Сын родился с опухолью на лице, и она очень быстро растет. Весит всего 7 кг и совсем не развивается, так как не может кушать. А теперь и задыхается! Мы живем в селе, специалистов по такой болезни и в районе нет. Никто не знает, что делать. Мы приехали в Москву, и тут у малышка началась сильная ангина. Скорая отвезла нас в клинику Роговского, а там сына смотрел профессор, он сказал, что готов оперировать. Госпитализация 8 сентября, а мы так и не нашли денег. Колхоз развалился, работы нет. Муж не может ехать на заработки: как оставить меня с больным ребенком и старых родителей, мы не справимся без него. Огорода нет, поливать нечем, воду для себя носим из колодца. Держим овец и коров, они и кормят. Амирхан все чаще болеет, за два месяца четыре раза простудился, а опухоль воспалилась, пятнами пошла. Это так страшно. Помогите! Елена Багомедова, Калмыкия.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Из-за затрудненного дыхания у ребенка деформируется грудная клетка. Опухоль надо удалить поскорее, но в несколько приемов. Первый этап — удаление опухоли с шеи. Малыша можно вернуть к нормальной жизни».

Ангелина Идрисова, 2 года, аномалия развития пальцев на ноге, необходима операция. 146 тыс. руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 48 500 руб. Не хватает 97 500 руб.

Диплом вуза мне вручили за две недели до родов, так что ни работы, ни декретных, а мужу еще год учиться. Он пошел слесарем на завод. Живем с родителями. Никогда не думала, что у молодой здоровой пары может родиться ребенок с дефектом. Развивается дочка как надо, в полтора года уже фразами говорила. А на ее правой ножке вместо большого пальца бескостный мышечный мешочек, потом срослись два пальца. Ангелина ходит и даже бегает, но косточки быстро деформируются, правая стопа уже крупнее левой. Обувь берем по размеру дефектной ноги, а левая болтается в ботинке. Ярославские ортопеды берутся исправить ножку, только временно: терять нельзя, иначе изменения станут необратимыми. На консультации мы были в апреле и до сих пор не нашли денег на операцию. Пожалуйста, помогите ее оплатить! Елена Идрисова, Татария.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименков (Ярославль): «Нарушается биомеханика стопы, это ведет к артрозам суставов стопы и голеностоп, коленного и тазобедренного суставов. Финал — остеохондроз и искривление позвоночника. После операции Ангелина будет бегать не хромым».

Аня Коробейникова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 191 196 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла \$2,5 тыс. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 130 096 руб.

С тех пор как у Анечки обнаружили порок сердца, я почти не сплю, ночами плачу. Не могу поверить, что с нами случилась такая беда. Я сирота, воспитывалась в интернате, родила сына по молодости и осталась с ним одна. И вдруг все стало хорошо. У меня появилась настоящая семья. Муж работает военным водителем, зарабатывает 9 тыс. руб., живем в военном общежитии, не в роскоши, но вполне нормально. У сына теперь есть отец. Мы очень хотели девочку, и когда родилась Анечка, покупали для нее лучшие пеленки и игрушки. Девочка росла спокойная, но грудью не брала, кушала смесь ложечкой. В полтора года педиатр услышал шум в сердце. Ане дали инвалидность, теперь необходима операция. Денег на нее нет и взять, как оказалось, негде. Светлана Коробейникова, Удмуртия.

Ведущий сотрудник Томского НИИ кардиологии РАМН Сергей Иванов: «У Ани дефект межжелудочковой перегородки со сбросом крови в легкое, функция сердца нарушена. Есть первые признаки легочной гипертензии. Развитие болезни опасно для жизни Ани. Операция крайне необходима, прогноз хороший».

Реквизиты авторов и поставщиков услуг есть в фонде.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (РФП) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами. Возможны переводы через систему электронных платежей с кредитных карт и электронной наличностью (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читатели затаея понаравали: всего собрано свыше \$25,665 млн. В 2008 году (на 28 августа) собрано 125 213 392 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодронске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане.

Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик». Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Карпухины готовятся к поездке в Германию

У трехлетнего Дани Карпухина («Б», 15 августа, «Глоток надежды») теперь есть реальный шанс научиться самостоятельно дышать, глотать и говорить. Этот рефлекс у Дани пропал после операции по удалению опухоли головного мозга. Но беда поддается лечению, есть специальные технологии, к сожалению, пока не у нас, а в Германии. И вот теперь это лечение возможно, его оплатили наши читатели (1 286 866 руб.). После оформления виз Даниа с мамой летят в Германию. Скорее всего, это произойдет уже в сентябре.

Читатели «Б» оплатили лечение, и Дани Карпухина (на фото) готовят к поездке в клинику немецкого города Гайлинген

Константин очень доволен результатами: опухоль удалена практически полностью, малыш быстро восстановился после операции. Сейчас в клинике

Шибя (г. Тель-Хашомер) его готовят к радиотерапии. Назначено 30 сеансов, каждый по общим наркозом. Мы будем следить за развитием событий.

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца томичам Егору Абразову (1 год, 133 600 руб.), Саше Таршикову (13 лет, 191 770 руб.); операции по поводу сколиоза стоимостью 189 584 руб. Люде Закировой (10 лет) и Насте Ларионовой (15 лет) из Челябинской области, Насте Емельяновой (16 лет, Якутия), Динаре Еникеевой (15 лет, Татарстан); лечение детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Владиславу Максиму (3 года, Татарстан), Наде Бабочкиной (5 лет, Мордовия); челюстно-лицевые операции Дание Караваевой (2 года, 85 тыс. руб., Марий-Эл), Руслану Крючкову (10 лет, 55 тыс. руб., Казахстан); опе-

рация по поводу врожденной катаракты радиотерапии Марку Аювану (4 месяца от роду, 84 тыс. руб., Ростовская обл.).

Отправлено: €10 тыс. на оплату донорского костного мозга Даше Кудрявцевой (9 лет, апластическая анемия, Иркутская обл.); €7100 на лечение Степе Кошеляевскому (2 года, поражение головного мозга, Московская обл.); 216 тыс. руб. на препарат роферон Грише Калачику (8 лет, гепатит С, Санкт-Петербург). Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям (оба — США), Илья (Полландия), Евгений (Германия), компании «Эрнст энд Янг» и «Трансойл», ЗАО ПМП, Зиевуддин, Александр, Марина Львовна, Ульяна, Александр Георгиевич, Диеб (все — Санкт-Петербург), Анна, Натальи (обе — Краснодарский край), Дмитрий (Челябинская

обл.), Вадим (Уфа), Александр, Эдуард (оба — Тульская обл.), Марина Александровна (Пермский край), Ольга Евгеньевна (Самара), Игорь (Татарстан), инвестиционная группа «Капиталь», ЗАО «Компания „Транстелеком“», компания «М.Видео», ОАО «Русь-Банк», Собинбанк, ОАО СК «Регион гарант», ООО «СЕТКО», Герман, сотрудники компании «Диасофт», Борис, две Юлии, Елена Викторовна, Елена от компании, четыре Натальи, две Анны, Игорь, четыре Екатерины, шесть Александров, три Дмитрия, Долорес, Виктория, четыре Ольги, Александра, три Елены, Геннадий, две Светланы, две Марии, Леонид и Анна, Валентин Иванович, два Михаила, Марат, Роман, четыре Андрея, Мариамна, Вера Владимировна, Лилия и Надюша, Кирилл, три Ларисы, две Лилии, Тэймур, Олег Викторович, Татьяна, Сер-

гей Михайлович, Елена Анатольевна, две Анастасии, три Владимира, два Евгения, Юлия и Алексей, два Сергея, Роман Викторович, Алексей, две Ирины, Ираида, Павел, Рада, Елена и Сергей, Алла, Анатолий, Ольга и Владимир, Лев, Алексей Николаевич, Ринальд, Роман Владимирович, Петр, Варвара, Наталья Олеговна, Иван Сергеевич, Дмитрий Евгеньевич, Константин, Виктор, Виталий, Диляра, Марина, Евгений Эйнович, четверо товарищей — Кирилл, Максим, Елена и Павел, трое друзей — Олег, Алексей и Арсен (все — Москва).

Спасибо! **Алексей и Лев Амбинеры, Анна Железнова, Антонина Надсадина**

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.